

В ПРИТЯЖЕНИИ СКРИПКИ ШТАЙНЕРА

Большой цикл концертов подготовил отдел Музыкальных инструментов к 90-летию Музея, прозвучали музейные раритеты: ценнейшие скрипки и уникальные клавишные инструменты. Концерты подобного рода устраивались и ранее. А в этом сезоне их - целое созвездие.

Нина Владимировна Милешина рассказала о сложностях подготовки подобных концертов силами отдела музыкальных инструментов и наиболее подробно - о предыстории первого концерта 2003 года. Нужно пригласить артиста, чтобы он познакомился с возможностями инструмента. Поскольку экспонаты нельзя выносить из стен Музея, ис-

тем большая радость их возвращения через год и четыре месяца: все мы помним торжественную встречу в аэропорту, состоявшуюся благодаря неравнодушным специалистам Петровки 38. Кто видел в очию, кто по телевидению: наш реставратор Амиран Павлович Оганезов принимает и как младенца целует скрипку, к счастью не поврежденную, лишь с небольшими царапинками.

Немецкий специалист-реставратор Карл Рой, крупнейший исследователь скрипок Штайнера, член международного жюри конкурсов скрипичных мастеров 1994, 1998 и 2002 годов, с огромным интересом отнесся к нашей скрипке и намерен

вом, собранным в основном его мамой. Итальянские корни семейства пустили свои ростки в 18 веке в Петербурге. Это - вошедший в энциклопедию ректор Петербургской художественной академии Ф.А. Бруни, картины которого находятся в Русском музее, талантливые музыканты, поэты, ученые, живописцы... На экспозиции "Три века русской музыки" есть работа родственницы скрипача - Т.Г. Бруни "Эскиз костюма комсомолки" к балету Д.Д. Шостаковича "Болт".

Особое внимание Алексей Бруни уделил яркой и драматичной судьбе своего деда. Его биография заслуживает отнюдь не газетной статьи. Упомяну лишь о фильме, снятом семьей Бруни, которую пригласили в Ухту в 1999 году на открытие бронзового памятника Пушкину. Этот монумент - копия памятника, выполненного Николаем Бруни из арматуры, глины, и другого чудом собранного материала в заключении в 1937 году по заказу лагерного начальства. Радует, что памятник увидел свет после длительного заточения в тюремном бараке, и печалит, что истинный шедевр из-за отдаленности места его нахождения для многих недоступен. Вскоре после празднования 100-летнего юбилея А.С. Пушкина Николай Бруни был расстрелян по доносу сокамерников за то, что всегда был открыт правде и не кривил душой. А старший сын его, Михаил Бруни, стал кормильцем для своих пятерых братьев и сестер. С мечтой об игре на скрипке пришлось расстаться, но свою любовь к музыке он передал сыну.

О себе Алексей Бруни сказал лишь, что музыкантом стал благодаря отцу. А взамен автобиографии предложил книгу своих стихов и поэм, изданную по настоянию и при поддержке его друзей, сведущих в поэзии. Вкратце жизненный путь Алексея Бруни таков: родился в 1954 году в Тамбове. С 9-ти лет учился в Москве, сначала в ЦМШ (класс доцента М.В. Курдюмова), а затем в Московской консерватории и аспирантуре (класс профессора Б.В. Бельенского). А. Бруни - лауреат двух международных конкурсов: имени Никколо Паганини в Генуе (1977 г.) и имени Жака Тибо в Париже (1984 г.). Он участвовал в музыкальных фестивалях на родине и за рубежом, вел мастер-классы в США, Южной Корее, Италии, Аргентине, Испании, контролировал более чем в 40 странах, в течение ряда лет преподавал в Московской консерватории. Сейчас он концертмейстер Российского национального оркестра. Еще можно отметить, что в сольных концертах он любит представлять произведения, никем ранее не исполняемые.

Вернемся к январскому концерту. Его организатор поделилась своими впечатлениями и пожеланиями. Мастерство Алексея Бруни таково, что все нюансы музыки великолепно прослушиваются. А дуэт Бруни и Кривичка создает в зале душевную и в то же время парадную атмосферу. Прозвучавшая музыка явно заслуживает большего пространства. Богатый тембром, гибкий, яркий, удивительно чистый звук скрипки, сопровождаемый плавной мелодией органа, как бы разливается по всем этажам Музея. Хотелось бы, чтобы каждый поклонник скрипки Якоба Штайнера смог унести с собой ее звук. Нина Владимировна надеется, что удастся записать игру Алексея Бруни на этой скрипке в органном зале с его звонкой акустикой.

полнитель должен быть искренне предан искусству, чтобы присутствовать на репетициях в диктуемое музейными условиями время. Таким энтузиастом и оказался заслуженный артист России скрипач Алексей Бруни. Репетиции к январскому концерту начались еще в сентябре прошлого года. Музейных сотрудников сразу же покорила глубина подачи музыкальных образов.

Организатор этих концертов Н.В. Милешина обратила внимание на заботливое отношение артиста к историческому инструменту, не к временно выдаваемому "чужому" экспонату, а к "величайшей драгоценности" и "живому существу". Он собственноручно снимал канифоль со скрипки, наблюдал за переносом инструмента в зал и давал дельные советы. Придя как-то утром после вечерней репетиции, с шутливой деликатностью спросил, какие сны видела скрипка.

А что может присниться скрипке, изготовленной в 1660-х годах тирольским мастером Якобом Штайнером, который учился в Италии, был на 27 лет старше Антонио Страдивари. В XVIII веке его скрипки на аукционе оценивались выше, чем скрипки прославленного собрата, а сейчас хорошо известны лишь специалистам.

Возможно, видела скрипка во сне и недавние своихождения в России: то, как в конце 1980-х годов она и другие ценные инструменты и смычки были конфискованы при незаконной попытке вывоза за границу, обращены в федеральную собственность и переданы в Музей музыкальной культуры. На экспозиции этот ценный раритет выставили не сразу: нужно было его атрибутировать, подробно изучить и описать, осуществить несколько звуковых проб, экспертиз. Но когда на историческом инструменте пробовали играть, он зашел робко и тихо. Ярче, интереснее стала звучать скрипка после того, как над ней поработал скрипичный мастер, художник-реставратор А.П. Оганезов. А в 1995 году нас постигло большое горе - украли две скрипки работы Страдивари и Штайнера. И

дать о ней информацию в готовящемся переиздании книги о инструментах мастера. 15 января состоялся первый сольный концерт на скрипке Якоба Штайнера. Холл был переполнен, все стулья заняты, а меломаны всё притягивались к пока еще молчаливой скрипке как к магниту.

Восторженными аплодисментами заполнялись паузы между сонатами и чаконами, созданными композиторами в том же веке, что и скрипка. Известно, что на скрипках австрийского мастера играли И.С. Бах, Дж. Тартини, А. Корелли. Игру скрипача Алексея Бруни сопровождала органист, дипломант Международного конкурса Евгения Кривичка, которая не только постоянно участвует в абонементе, но и привлекает ярких солистов, в том числе и гобиста оркестра Большого театра Сергея Лысенко, и скрипача, заслуженного артиста России Алексея Бруни. Мне запомнилась ее проникновенная игра вскоре после кончины Олега Янченко, ему посвященная. Удивительно, что орган может быть не только солирующим, но и созвучным иному инструменту, оттеняющим его звучание и, в то же время, сохраняющим свой голос.

В первом концерте исполнялись Трио-соната BWV 529 C dur И.С. Баха в версии для скрипки и органа, Чакона g-moll для скрипки и basso continuo И. Пахельбеля; Чакона Т. Витали. Во втором - Чакона из Партиты d-moll для скрипки соло И.С. Баха, Соната Op.5 № 8 e-moll для скрипки и basso continuo А. Корелли и требующая от исполнителя безупречно высокой техники и виртуозности Соната № 4 g-moll "Дьявольские трели" для скрипки и basso continuo Дж. Тартини. На бис были исполнены Ария из оркестровой сюиты D dur И.С. Баха в версии для скрипки и органа и Вариации на тему А. Корелли для скрипки и органа Дж. Тартини - Ф. Крейсlera. Концерт записывал телеканал "Культура", и в тот же день в вечерних новостях был показан наш музейный сюжет.

После концерта А. Бруни познакомил слушателей с семейным архи-

Музейный источник (присл. к Рос. муз. газете) - 2003 - №36 - с. 1